Организация Объединенных Наций S/PV.7663

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7663-е заседание
Четверг, 31 марта 2016 года, 10 ч. 45 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Гашпар Мартинш . . . . (Ангола)

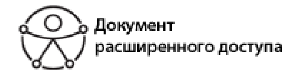
Члены:		
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Египет	Г-н Махмуд
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Окамура
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н Таула
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

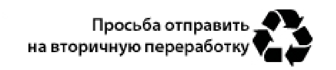
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

16-09039 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке Его Превосходительство г-на Фестуса Могае; Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-жу Эллен Маргрету Лёй; заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена и заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Кейт Гилмор.

От имени Совета я приветствую г-жу Лёй, которая примет участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Джубы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Могае.

Г-н Могае (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность вновь выступить в Совете Безопасности.

С сожалением вынужден сообщить, что после моего последнего брифинга в Совете, проведенного 19 февраля (см. S/PV.7628), продолжаются задержки в осуществлении большинства элементов достигнутого в августе 2015 года Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Ключевой этап первого элемента соглашения — формирование переходного правительства национального единства — так и не был завершен. Кроме того, продолжаются нарушения постоянного режима прекращения огня, в частности последние из них были зафиксированы Механизмом наблюдения за соблюдением прекращения огня и осуществлением переходных мер обеспечения безопасности в штатах Верхний Нил, Западная Экватория и Западный Бахр-эль-Газаль.

Объединенная комиссия по наблюдению и оценке обнародовала сообщения об этих нарушениях, с тем чтобы довести до сведения жителей Южного Судана и международного сообщества в целом все подробности расследования. Несмотря на сохраняющуюся тенденцию, в последние дни был достигнут заметный прогресс, и сейчас формирование переходного правительства национального единства представляется вполне достижимым.

В ответ на запланированные меры по обеспечению безопасности в переходный период в столичном городе Джубе, о которых я рассказал 23 февраля в своем качестве Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке, первые из 1370 военнослужащих Народно-освободительной армии Судана (НОАС) (оппозиция) уже вернулись на зафрахтованных Организацией Объединенных Наций воздушных судах.

Роль Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане в этой операции имеет важнейшее значение не только с точки зрения предоставления воздушных судов, но и в плане оказания существенно необходимой материально-технической поддержки операции как в Малакале, так и в Джубе. Планируется продолжить полеты на следующей неделе до тех пор, пока не завершится транспортировка всех 1370 военнослужащих. После прибытия этих сил избранный первый вице-президент, представляющий Народно-освободительное движение Судана (НОДС) (оппозиция), заверил нас в том, что он вернется в Джубу, что позволит сформировать новое правительство.

Представители НОДС (оппозиция) подтвердили отсутствие каких-либо дополнительных условий или препятствий для возвращения избранного первого вице-президента, и в этой связи я выражаю осторожный оптимизм в отношении того, что новое переходное правительство будет сформировано к середине следующего месяца. Несмотря на отставание от графика на несколько месяцев, это важный шаг в деле осуществления Соглашения, который я приветствую. Однако стороны могли бы сделать больше для подготовки к возвращению в Джубу из-

бранного первого вице-президента и обеспечения того, чтобы сам процесс формирования нового правительства не стал дестабилизирующим фактором.

Хотя события последних дней являются позитивными, сторонам и международному сообществу предстоит проделать большую работу в целях содействия достижению более прочного мира в Южном Судане. Как я уже отметил в своем заявлении в Совете в феврале, формирование нового правительства не приведет автоматически к смягчению гуманитарного, политического, военного и экономического кризисов и кризиса в области развития, с которыми по-прежнему сталкивается эта страна. Хотя нынешнее правительство и НОАС (оппозиция) обязались укрепить взаимодействие с гуманитарными организациями, и правительство официально объявило о том, что всем военным подразделениям приказано сотрудничать с гуманитарными организациями, общая ситуация остается крайне тяжелой, и жизнь миллионов людей по-прежнему находится в опасности. В экономическом плане экономика Южного Судана сталкивается с серьезнейшими проблемами, и необходимо, чтобы как нынешнее, так и будущее правительство приняли срочные меры в целях урегулирования этой ситуации и провели согласованные реформы и процедуры.

Как я уже заявил представителям Объединенной комиссии по наблюдению и оценке в ходе нашей последней встречи в Джубе, в отсутствие мер по экономической реформе и перестройке Соглашение окажется под угрозой. Я настоятельно призываю стороны подумать о том, какие срочные шаги могут быть предприняты в интересах смягчения ситуации, а также какие меры можно принять сразу после формирования нового переходного правительства.

Стороны также должны сосредоточить свое внимание на урегулировании вопроса внутренних административных границ штатов. В коммюнике Межправительственной организации по развитию (ИГАД) от 31 января, которое впоследствии было поддержано Объединенной комиссией по наблюдению и оценке, содержатся параметры формирования новой специальной национальной пограничной комиссии в целях проведения обзора числа штатов и их границ. Крайне важно обеспечить оперативное создание такой комиссии в интересах урегулирования этого вопроса и предотвращения любой дальнейшей дестабилизации.

Я хотел бы вновь выразить твердую убежденность в том, что ИГАД, Африканский союз и Совет должны постоянно призывать южносуданские стороны соблюдать свои обязательства по Соглашению. Такие обязательства приобретают особое значение сейчас, когда мы стоим на пороге формирования нового правительства. Мы не должны терять время, если мы хотим, чтобы ближайшие два с половиной года, предусмотренные для переходного периода в соответствии с Соглашением, стали значимыми и ознаменовались подлинным осуществлением положений Соглашения.

Я благодарю Совет Безопасности за его постоянное внимание к ситуации в Южном Судане и настоятельно призываю его в этот критический момент и впредь пристально следить за положением в Южном Судане.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Могае за его брифинг.

Слово предоставляется г-же Лёй.

Г-жа Лёй (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за возможность представить краткую обновленную информацию Совету Безопасности о положении в Южном Судане. Поскольку в ближайшие несколько недель будет опубликован следующий очередной доклад Генерального секретаря по Южному Судану, а также в свете заявлений, сделанных сегодня другими ораторами, я сосредоточу свое выступление на основных изменениях в оперативной обстановке, включая поддержку Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) процесса осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

Несмотря на подписание мирного соглашения, насилие по-прежнему отмечается во многих регионах страны. В Верхнем Ниле напряженность в отношениях между племенами динка и шиллук остается по-прежнему высокой в результате вспышек насилия в пункте защиты Организации Объединенных Наций в Малакале в феврале. После этого инцидента МООНЮС оказывает поддержку гуманитарным партнерам в восстановлении объектов и возобновлении предоставления услуг на территории этого пункта, а также обеспечивает защиту при распре-

делении продовольствия как среди жителей этого пункта, так и среди внутренне перемещенных лиц в Малакале. Мы также приняли меры в целях повышения уровня безопасности по периметру этих объектов и продолжаем тесно сотрудничать с общинными лидерами и местными органами управления в интересах предотвращения новых вспышек насилия.

Я приветствую учреждение Комиссии по расследованию под руководством Организации Объединенных Наций в целях оценки мер реагирования, принятых Миссией в связи с инцидентом в Малакале, и готова оказать ей любую поддержку, необходимую для завершения расследования. Ее выводы вместе с рекомендациями, которые будут подготовлены в результате собственного предварительного расследования Миссии, внесут вклад в укрепление нашего потенциала в области предотвращения таких конфликтов в будущем.

Что касается других регионов страны, то столкновения между правительственными силами и вооруженными группами продолжают происходить в Экваториальных штатах и в Бахр-эль-Газале в целом, также поступают сообщения о гибели гражданских лиц, грабежах и преследовании представителей общин со стороны правительственных сил. В штате Джонглей вновь происходят межобщинные столкновения как в районе Большой Пибор, так и в последнее время между общинами в Почалле. Кроме того, в штатах Варраб и Юнити происходят убийства гражданского населения в ходе продолжающегося цикла жестоких ответных нападений в связи с угоном скота. Эти конфликты не новы; они являются следствием исторических социальных разногласий и соперничества за ограниченные ресурсы и, вероятно, будут и далее создавать угрозу долгосрочному миру и стабильности. Кроме того, резкое ухудшение экономической ситуации продолжает серьезным образом сказываться на населении Южного Судана и может привести к негативным последствиям в области безопасности. Еще одним последствием являются возрастающие потребности в гуманитарной помощи и их быстрое распространение по территории всей страны.

Такая общая ситуация лишь подчеркивает неотложную необходимость сохранения динамики усилий по осуществлению мирного соглашения. Как только что отметил Председатель Могае, начато осуществление ряда очень важных процессов, в немалой степени благодаря неизменной приверженности Объединенной комиссии по наблюдению и оценке и партнеров. Я хотела бы заверить членов Совета в том, что Миссия полностью поддерживает этот процесс при координирующей роли Комиссии. Позвольте мне привести несколько примеров такой поддержки.

В последние месяцы МООНЮС оказывает материально-техническую помощь Совместной военной комиссии по прекращению огня в осуществляемой ею деятельности, включая расчистку территории некоторых обозначенных объектов и установку санитарно-технических сооружений. Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, также проводит работу по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов на запланированных объектах. Одновременно с этим Миссия оказывает поддержку Комиссии в создании совместного координационного центра в Джубе, ранее известного как Объединенный оперативный центр.

МООНЮС продолжает предоставлять воздушный транспорт для транспортировки сил оппозиции в Джубу в соответствии с согласованными переходными мерами обеспечения безопасности. 24 марта Миссия завершила первую переброску по воздуху 22 старших офицера оппозиционных сил из Пагака в Джубу, включая генералов Народно-освободительной армии Судана (оппозиция), которые будут руководить Объединенной интегрированной полицией и Советом по обзору политики в области стратегической обороны и безопасности. Воздушные перевозки возобновились в понедельник, 28 марта, когда из Малакаля в Джубу были транспортированы еще 39 военнослужащих оппозиционных сил вместе с их стрелковым оружием, а на следующий день была транспортирована третья группа в составе 40 человек. Мы будем продолжать эти операции в течение всей недели при условии подходящих погодных условий, и сегодня прибыли еще 130 военнослужащих — 40 на борту воздушного судна Организации Объединенных Наций и 90 на чартерном самолете «тройки».

Продолжается развертывание на территории всей страны Механизма наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, при этом жилье и другая материаль-

но-техническая поддержка, включая защиту сил, предоставляются МООНЮС. Механизм также взял на себя дополнительную задачу проверки объектов, предназначенных для передислокации вооруженных сил за пределы Джубы, в соответствии с переходными мерами обеспечения безопасности. Это исключительно важные обязанности, и мы оказываем необходимую поддержку группам мониторинга и контроля на местах с тем, чтобы в максимально возможной степени облегчить проводимые ими проверки.

Южный Судан находится на переломном этапе. Хотя я и испытываю определенный оптимизм относительно того, что события, о которых только что рассказали Председатель Могае и я, представляют собой шаги вперед, мы все знаем, что до сих пор существуют огромные проблемы и препятствия. Несмотря на этот умеренный прогресс, продолжающиеся нарушения режима прекращения огня и эскалация ранее латентных межобщинных конфликтов в сочетании с трудностями в удовлетворении растущих гуманитарных потребностей страны, ужасающими нарушениями прав человека и резким экономическим спадом в совокупности угрожают сорвать мирный процесс. Для достижения устойчивого прогресса будет необходимо, чтобы обе стороны безотлагательно сформировали переходное правительство и проявили мужество, необходимое для достижения компромисса во имя мира. Важнее всего то, что для этого руководителям Южного Судана потребуется начать ставить интересы людей на первое место.

Формирование переходного правительства действительно является необходимым шагом к тому, чтобы направить страну на путь к достижению долгосрочной стабильности и улучшению жизни людей, которые слишком много и на протяжении слишком долгого времени страдали. Но это лишь первый шаг. Работа не закончится, когда Риек Машар возвратится в Джубу для формирования переходного правительства совместно с президентом Салвой Кииром. Фактически, именно тогда должна будет начаться напряженная работа по восстановлению страны, сопряженная с необходимостью принятия трудных решений. Именно поэтому мы все нуждаемся в постоянной поддержке членов Совета и последовательных усилиях и сотрудничестве со стороны Организации Объединенных Наций, Межправительственной организации по развитию, Африканского союза, Объединенной комиссии по наблюдению и оценке и всех партнеров. Предстоящий путь будет долгим и трудным, но мы должны двигаться вперед. Народ Южного Судана меньшего не заслуживает.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Лёй за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о гуманитарной ситуации в Южном Судане. Я благодарю предыдущих ораторов — Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке и Специального представителя Генерального секретаря Лёй — за их столь четкие замечания.

Выступая в Совете в прошлом месяце, я привлек внимание к обострению гуманитарного кризиса в Южном Судане. Примерно 6 миллионов людей — более половины населения — в настоящее время нуждаются в гуманитарной помощи. Из них 2,8 миллиона человек — и это число шокирует — испытывают острую нехватку продовольствия, более 2 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома, и более половины всех детей школьного возраста не посещают школу.

Несмотря на заявление Председателя Совета S/PRST/2016/1 от 17 марта, в котором содержится призыв ко всем сторонам защищать гражданских лиц, разрешить людям свободно передвигаться и способствовать обеспечению своевременного, полного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа, я вынужден вновь сообщить о том, что ситуация остается крайне тяжелой. Мирные жители продолжают подвергаться нападениям и вынуждены покидать места своего проживания, а острые гуманитарные потребности сохраняются и усугубляются сохраняющимися проблемами с доступом. В дополнение к невообразимым злоупотреблениям, жертвами которых становятся отдельные лица и общины в Южном Судане, я должен также подчеркнуть тот факт, что, несмотря на призыв к прекращению боевых действий, который содержится в Соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, географический охват конфликта расширился. В последние месяцы, как

мы только что услышали от Специального представителя Лёй, наблюдались новые вспышки насилия в районах, прилегающих к Западному Бахр-эль-Газалю, Западной Экватории, Джонглею и Малакалю. Такое насилие привело к перемещению свыше 150 000 человек, причем многие из них были вынуждены бежать из своих домов неоднократно — некоторые больше 10 раз.

Например, в тот самый день, когда я выступал в Совете с краткой информацией в прошлом месяце, бои вспыхнули в Пиборе и прилегающих к нему районах, что привело к перемещению порядка 13 000 человек. Кроме того, примерно 8000 внутренне перемещенных лиц, ищущих убежища в Мборо, в Западном Бахр-эль-Газале, были вновь вынуждены покинуть этот район, когда 21 марта там вспыхнули боевые действия. Женщина, которая пыталась найти убежище в Мборо, а затем была вынуждена бежать в Вау, рассказала: «Мы перебивались листьями и куркумой; все наши личные вещи, включая продукты питания, были разграблены мародерами».

Давайте не будем забывать о том, что почти 200 000 человек продолжают пытаться получить защиту в пунктах защиты гражданского населения Организации Объединенных Наций, поскольку они по-прежнему не уверены в том, что будут чувствовать себя в безопасности, вернувшись домой. К сожалению, принцип неприкосновенности этих пунктов не соблюдается, и более 25 000 человек остаются без крова в результате событий в Малакале. Сотрудники гуманитарных организаций и Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане продолжают сообща работать над тем, чтобы обеспечить максимально достойные условия в этих пунктах. Однако они никогда не заменят того места, которое люди называют домом.

Дети по-прежнему находятся в особо уязвимом положении во время эскалации конфликта. В последние месяцы имели место случаи разлучения детей с родителями во время бегства от боевых действий, включая 84 случая, зарегистрированных после событий в Малакале. Кроме того, отмечаются случаи повреждения или разрушения школ и медицинских учреждений, которые являются неприкосновенными объектами в соответствии с нормами международного гуманитарного права, в результате чего дети лишаются доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Эти новые районы, охваченные конфликтом, — те же места, где люди особенно отчаянно нуждаются в помощи. Мы должны стремиться оказать помощь и предоставить защиту именно этим группам населения, которые вынужденно покинули свои дома, страдают от нехватки продовольствия и находятся в уязвимом положении. Однако гуманитарные работники не могут до них добраться в силу целого ряда препятствий, которые продолжают затруднять осуществление операций по оказанию помощи. В 2015 году гуманитарные партнеры сообщили более чем о 900 инцидентах, связанных с доступом, в Южном Судане, что на 14 процентов больше по сравнению с предыдущим годом и на 68 процентов больше, чем за год до этого. В этом году эта тенденция сохраняется.

В течение 14 дней с момента принятия заявления Председателя от 17 марта поступили сообщения более чем о 17 случаях блокирования доступа гуманитарных работников, включая вмешательство со стороны как отдельных вооруженных субъектов, так и национальных властей. Реальное число, скорее всего, значительно выше, если учесть, что некоторые партнеры по гуманитарной деятельности не хотят сообщать о всех инцидентах, опасаясь возмездия или преследований. Например, на прошлой неделе в штате Юнити местные власти потребовали осуществить бесплатную транспортировку в Джубу на борту самолета, зафрахтованного одной из международных неправительственных организаций (НПО). Когда пилоты отказались, сославшись на свой долг соблюдать гуманитарные принципы, на взлетно-посадочную полосу приехал грузовик с вооруженными людьми, которые грозили задержать пилотов, если они не подчинятся. Такие действия подрывают способность гуманитарных организаций безопасно и эффективно доставлять гуманитарную помощь и просто недопустимы.

В Малакале, после совершенных в середине февраля ужасающих актов насилия, гуманитарные организации более месяца были лишены доступа в Вау-Шиллук по реке, в результате чего срывалось оказание жизненно необходимой помощи более чем 27 000 человек. В одном месте, где жилые дома и здания предприятий были либо разграблены, либо вообще уничтожены настолько, что там остались лишь минимальные ресурсы, отказ в доступе к гуманитарной помощи представляет собой реаль-

ную угрозу для жизни людей. Такой доступ был, наконец, предоставлен только тогда, когда воды и продуктов питания оставалось на считанные дни, а школы закрылись, поскольку их запасы уже иссякли. Ограничения были сняты только после вмешательства гуманитарного сообщества, Специального представителя Генерального секретаря и Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке, а также после поездок в Малакаль нескольких послов различных стран для переговоров с губернатором.

Задержки с доставкой помощи оборачиваются гибелью людей и растратой ценных ресурсов. Гуманитарным работникам необходим своевременный, беспрепятственный доступ к тем, кто, по нашим оценкам, крайне нуждаются в их помощи, а не по каким-то особым соображениям и от случая к случаю после привлечения к этой проблеме внимания, оказания давления и уговоров.

В Южном Судане проблема состоит во все больших расхождениях между заверениями на национальном уровне и действиями местных групп. Слишком часто, даже в тех случаях, когда на государственном уровне даны официальные заверения, они не соблюдаются местными субъектами. По-прежнему весьма велико число случаев вымогательства и налогообложения, а гуманитарные конвои на контрольно-пропускных пунктах постоянно подвергаются вымогательству. Несмотря на заявление правительства о том, что гуманитарные работники не обязаны ничего платить на таких пунктах, местные власти распространяют совершенно иную информацию, отмечая, что сотрудники гуманитарных организаций должны «ожидать» того, что им придется платить. Водители автоколонн, направляющихся из Джубы в Бентиу, недавно сообщили о существовании более 50 контрольно-пропускных пунктов, причем с экипажа каждого грузовика взимается в общей сложности свыше 30 000 южносуданских фунтов, или около 1000 долл. США. Такие вымогательства недопустимы, и им должен быть положен конец.

Департаменту Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности тоже было отказано в доступе для проведения оценки рисков в плане безопасности в тех районах, где по-прежнему ведутся боевые действия. С января 2016 года миссиям по оценке рисков в плане безопасности шесть раз было отказано в доступе в одну только Центральную Экваторию. Такие оценки рисков представляет собой первый важный шаг в контексте оценки, подготовки и проведения эффективных гуманитарных мероприятий.

Помимо расширения «географии» конфликтов, появляются новые «движущие силы» кризисов и факторы уязвимости, в результате чего возникают не только дополнительные гуманитарные потребности, но и потребности, связанные с обеспечением безопасности. Заметнее всего нестабильность обостряется из-за ухудшения экономической ситуации. В результате экономического кризиса сумма ежемесячных расходов среднестатистической семьи на продовольствие и питьевую воду теперь более чем в 10 раз превышает оклад учителя. Такие трудности наиболее остро ощущаются в городах и крупных населенных пунктах. В северо-западных районах штатов Северный Бахр-эль-Газаль и Вараб обострение проблемы отсутствия продовольственной безопасности, экономический спад и все более масштабные беспорядки с конца января вызвали бегство оттуда около 38 000 человек в Восточный и Южный Дарфур.

В среднем, более половины связанных с доступом инцидентов были обусловлены насилием в отношении гуманитарного персонала и изъятием его имущества. Когда я кратко информировал Совет в прошлом месяце, я сообщил о том, что за период с декабря 2013 года было убито 47 гуманитарных сотрудников. Теперь я с ужасом сообщаю о том, что это число возросло до 49. В самом последнем случае погиб г-н Иен Малут, интегрированный сотрудник общинной службы помощи особо нуждающимся людям, работавший в организации «Спасти детей», муж и отец двух детей, трагически застреленный в Акобо, штат Джонглей. Для обеспечения безопасности гуманитарных работников надлежит принимать более действенные меры.

С начала 2016 года произошло, по меньшей мере, четыре серьезных случая уничтожения или разграбления имущества гуманитарного назначения и гуманитарных складов и оборудования. Они имели место в Малакале, Пиборе и Западной Экватории. Там были сожжены или умышленно уничтожены такие жизненно необходимые товары, как питательные добавки, учебные материалы и средства для очистки воды. По самым скромным оцен-

кам, с начала 2016 года сумма гуманитарных потерь составила около 10 млн. долл. США, включая понесенный центром по защите гражданского населения в Малакале убыток на сумму более 5 млн. долл. США.

Значительно более серьезной, чем финансовые потери, является гибель людей в результате этих бессмысленных нападений на гуманитарные объекты и помещения. Всякий раз, когда тот или иной объект или жилой комплекс разрушается или уничтожается, когда разграбляются товары гуманитарного назначения, уязвимые группы гражданского населения лишаются жизненно необходимой им помощи.

Несмотря на все эти трудности, гуманитарные партнеры по-прежнему солидарны с народом Южного Судана. В 2015 году, несмотря на чинимые им препятствия в получении доступа к населению, партнерам удалось доставить гуманитарную помощь более чем 4,5 миллиона человек, зачастую в самых труднодоступных районах. Только в первые два месяца 2016 года гуманитарные партнеры оказали помощь более чем миллиону человек. Гуманитарные организации продолжают изыскивать новаторские пути для спасения жизни людей даже в тех районах, доступ в которые официально не предоставлен. В прошлом году, например, гуманитарным партнерам в разгар ожесточенного конфликта удалось охватить спасительной помощью более 100 тысяч человек в штате Юнити, невзирая на отказ в доступе.

Тем не менее, несмотря на самоотверженные усилия наших коллег на переднем крае и интенсивную работу гуманитарных партнеров по наращиванию их потенциалов, гуманитарной деятельности сегодня в значительной мере препятствует острая нехватка финансовых средств. Из необходимых 1,3 млрд. долл. США, предназначенных для оказания помощи более 5 миллионам человек, от международного сообщества на данный момент получено только 9 процентов от этой суммы, да, всего только 9 процентов от общего объема таких финансовых средств. В разгар продовольственного кризиса НПО-партнеры сворачивают программы питания и охраны здоровья только потому, что они не получили финансовые средства, необходимые им для проведения своей деятельности. Немногочисленные возможности, возникшие благодаря засушливому сезону, исчезнут в ближайшие недели, и объем полученных финансовых средств позволил гуманитарным работникам заблаговременно доставить в различные точки страны лишь 35 процентов необходимых запасов. В итоге, остальные поставки будут осуществляться по воздуху в сезон дождей, в результате чего стоимость их доставки возрастет в шесть раз.

Заместитель Верховного комиссара по правам человека более подробно расскажет о нарушениях прав человека и серьезных проблемах в плане защиты гражданского населения в Южном Судане, но с гуманитарной точки зрения очевидно, что обе стороны не выполняют свои обязательства по защите гражданского населения и гражданских объектов и при этом еще не обеспечивают полномасштабный, безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи тем, кто в ней крайне нуждается.

Одних только положений мирного соглашения явно не достаточно для того, чтобы остановить быстрое обострение и ухудшение ситуации и предотвратить их последствия для миллионов гражданских лиц на всей территории страны. Нам нужны конкретные действия. Поэтому я прошу Совет призвать стороны конфликта и все действующие в Южном Судане вооруженные группы выполнять их обязательства по международному гуманитарному праву и соблюдать нормы в области прав человека в том, что касается защиты гражданского населения, предоставить свободный и беспрепятственный гуманитарный доступ и обеспечивать защиту гуманитарных работников и их активов.

Я не хочу, чтобы Совет понял меня сегодня как-нибудь двояко. В период после представления моего последнего доклада и после заключения Мирного соглашения жуткие факты на местах заключается в том, что за этот короткий период времени гуманитарная ситуация серьезно ухудшилась и продолжает ухудшаться, и единственным мерилом, которым я пользуюсь для ее оценки, являются жизни, страдания и гибель миллионов ни в чем не повинных женщин, девочек, мальчиков и мужчин, оказавшихся в тисках чудовищного противоборства двух сторон, которым нет абсолютно никакого дела до тех людей, которых они якобы представляют. Поэтому я обращаюсь к членам Совета Безопасности с призывом проявить солидарность с народом Южного Судана и в пределах своих сфер влияния добивать-

ся предотвращения разворачивающейся гуманитарной катастрофы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг. Сейчас я предоставляю слово г-же Гилмор.

Г-жа Гилмор (*говорит по-английски*): От имени Верховного комиссара я благодарю Совет за предоставленную возможность кратко проинформировать его о выводах миссии по оценке, проведенной для выяснения того, как улучшить положение дел в области прав человека, обеспечить привлечение к ответственности, добиться примирения и укрепить потенциал в Южном Судане.

Если говорить кратко, то эти выводы заключаются в том, что, несмотря на подписание в августе 2015 года Мирного соглашения, нарушения прав человека гражданских лиц продолжаются, равно как и надругательства над ними. С декабря 2013 года все стороны конфликта совершают грубые нарушения и ущемления прав человека наряду с серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права, включая убийства гражданских лиц, широко распространенное сексуальное насилие в отношении женщин и девочек, разграбление и уничтожение гражданского имущества, в том числе домов, объектов гуманитарной инфраструктуры, школ, медицинских учреждений и даже больниц. Как правительство, так и оппозиция насильственно призывают на военную службу детей, некоторым из которых всего девять лет, в нарушение международных стандартов в области прав человека, норм международного уголовного и международного гуманитарного права.

Военнослужащие Народно-освободительной армии Судана и связанных с ней вооруженных формирований систематически совершали изнасилования и другие акты насилия в отношении женщин в ходе военного наступления в штате Юнити. В частности, изнасилования используются в качестве стратегии террора и наказания гражданских лиц. В прошлом году в период с апреля по сентябрь Организация Объединенных Наций получила более 1300 сообщений об изнасилованиях в одном только штате Юнити. Верховный комиссар, как и Комиссия Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане нашли разумные основания полагать, что грубые нарушения, в том числе совершенные в 2015 году, могут представлять собой военные преступления и/или преступления против человечности.

В докладе Верховного комиссара также отмечается новая и тревожная тенденция распространения насилия и отсутствия безопасности в районах, которые ранее были затронуты конфликтом в меньшей степени. К примеру, в Западной Экватории интенсивные военные меры реагирования правительства на отсутствие безопасности вызвали сопротивление растущего числа вооруженных групп обороны, но при этом в центре этого противостояния оказались гражданские лица. Кроме того, значительно сузились возможности для свободного выражения мнений, в том числе инакомыслия, и при этом правозащитники, журналисты и другие субъекты гражданского общества подвергаются запугиванию, преследованиям, нападениям и задержаниям без надлежащего судебного разбирательства. Это ограничивает демократическое пространство, идет вразрез с международными обязательствами государства в области прав человека и, вне всякого сомнения, еще больше подрывает перспективы установления прочного мира.

Наследие насилия и мести обусловливает настоятельную необходимость привлечения Южным Суданом к ответственности тех лиц, которые виновны в совершении нарушений и злоупотреблений в области прав человека, а также нарушений международного гуманитарного права в прошлом и в настоящее время. Тем не менее, хотя стороны в конфликте неоднократно публично и официально обещали прекратить насилие и наказать виновных, нет никаких подтверждений того, что правительство или оппозиция прилагают реальные усилия для выполнения этих обязательств. Если Южный Судан как страна и ее народ как правообладатель хотят добиться устойчивого мира, безопасности и развития, им необходимо положить конец давнему порочному кругу безнаказанности. Лица, виновные в нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, а также в совершении других международных преступлений, должны быть привлечены к ответственности. Южному Судану необходимо решить основные проблемы и устранить коренные причины, в том числе историческую несправедливость, которая не только привела к нынешнему конфликту, но и подрывает перспективы его долгосрочного урегулирования.

Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в частности его положения, касающиеся подотчетности и отправления правосудия в переходный период, содержат полезные в этом отношении элементы. Глава V, к примеру, предусматривает учреждение Комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, смешанного суда для Южного Судана, а также органа для выплаты компенсаций и возмещения ущерба. Однако на сегодняшний день, как мы только что слышали, до сих не было сформировано переходное правительство национального единства и, соответственно, не были созданы и другие механизмы, хотя Африканский союз и предпринял ряд шагов для обсуждения вопроса о создании смешанного суда.

Механизмы отправления правосудия в переходный период должны быть созданы в соответствии с международными нормами и стандартами. Необходимо провести подлинные консультации на основе участия осведомленных жертв, организаций гражданского общества, в том числе женских групп, и всех остальных соответствующих заинтересованных сторон. Необходимо провести оценки потребностей для принятия необходимых мер по установлению истины, возмещению ущерба, примирению и предотвращению повторения нарушений. Для того чтобы такие консультации носили всеобъемлющий, содержательный и инклюзивный характер, они должны проводиться на протяжении гораздо более длительного периода, чем минимальный срок в один месяц, предусмотренный в Соглашении. Прежде всего, необходимо создать предпосылки для учреждения таких механизмов отправления правосудия в переходный период, такие, как обеспечение полного прекращения военных действий, повышение уровня безопасности, выделение достаточных ресурсов и обеспечение высокого уровня политической приверженности.

На своей недавно завершившейся тридцать первой сессии Совет по правам человека принял резолюцию о создании Комиссии по правам человека в Южном Судане. Ее мандат предусматривает наблюдение за положением в области прав человека, представление докладов и вынесение руководящих указаний в отношении отправления правосудия в переходный период, подотчетности, примирения и заживления ран. Совет по правам человека также поручил новой комиссии вынести рекомендации в отношении оказания технической помощи переходному правительству в целях содействия отправлению правосудия в переходный период, обеспечению подотчетности, примирению и заживлению ран. Однако для выполнения мандата необходимо, чтобы переходное правительство было в полной мере работоспособным, полностью приверженным прекращению насилия в отношении гражданского населения и в полной мере сотрудничало со смешанным судом для Южного Судана.

В рамках создания механизмов подотчетности и отправления правосудия в переходный период для Южного Судана неизбежно возникнут трудности, однако эти механизмы имеют весьма важное значение. Верховный комиссар призывает Африканский союз оперативно учредить смешанный суд со специализированным подразделением для оказания поддержки свидетелям и жертвам, в том числе детям и лицам, подвергшимся сексуальному насилию. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что суд будет рассматривать лишь дела самых высокопоставленных должностных лиц, виновных в нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека. Однако многие другие преступники также должны предстать перед судом, что весьма важно для установления прочного мира. Эта ответственность ляжет на суды Южного Судана, которые в настоящее время не располагают возможностями для проведения таких судебных разбирательств. Неспособность решить глубоко укоренившуюся проблему пренебрежения к человеческой жизни приведет лишь к новым нарушениям.

Единственный долгосрочный и эффективный способ преодолеть ужас и боль, которые пережил народ Южного Судана, состоит в том, чтобы разрушить аппарат насилия, привлечь к ответственности тех, кто подверг его столь чудовищным страданиям, и положить конец порочному кругу безнаказанности. Боевые действия должны быть незамедлительно и окончательно прекращены, а международное сообщество должно сделать все необходимое для оказания поддержки переходному правительству национального единства, как только оно будет сформировано, с тем, чтобы обеспечить полноценную и эффективную работу этих механизмов отправления правосудия в переходный период на протяжении их необходимого жизненного цикла. Для установления прочного мира в Южном Судане и обеспечения отправления правосудия в

интересах его народа необходимо незамедлительно и безотлагательно предпринять эти шаги.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Гилмор за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Малок (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и удовольствие выступать в Совете Безопасности в период Вашего руководства, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить Вас и Вашу делегацию с вступлением на этот пост в марте и выразить Вам признательность за руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации в рамках Ваших усилий в течение нескольких оставшихся часов Вашего председательства.

Кроме того, пользуясь возможностью, я хотел бы выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря по Южному Судану и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-же Эллен Маргрете Лёй; заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Стивену О'Брайену; заместителю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-же Кейт Гилмор; и Председателю Объединенной комиссии по наблюдению и оценке г-ну Фестусу Могае за их брифинги, которые способствовали более глубокому пониманию вопросов, поднятых в ходе этого заседания.

Прежде всего, я хотел бы еще раз заверить Совет Безопасности в решимости нашего правительства соблюдать Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. До сих пор мы выполняли все требования Соглашения в адрес сторон. Правительство Южного Судана признательно Межправительственной организации по развитию, международному сообществу, в том числе членам «тройки», и Европейскому союзу за проделанную ими работу, завершившуюся подписанием сторонами в августе 2015 года Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

Мирный процесс успешно продвигается вперед, несмотря на задержки с формированием переходного правительства национального единства. Как бы то ни было, прибытие в Джубу 22 старших офицеров полиции Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиция (НОДС/АС в оппозиции), 39 военнослужащих офицерского и 40 военнослужащих сержантского состава, а также 15 телохранителей г-на Риека Машара — в общей сложности в Джубе сейчас находятся 130 военнослужащих — является шагом в правильном направлении.

Наше правительство обещало переправить подразделения НОАС в оппозиции из Калдака в Малакаль, в то время как часть личного состава дислоцируется в Бентиу и Пагаке. Подразделения в Пагаке будут переброшены по воздуху из Гамбеллы в Эфиопии. Мы высоко ценим помощь, оказанную МООНЮС, «тройкой» и ЕС в организации их доставки по воздуху в Джубу. Согласно договоренности между сторонами и Объединенной комиссией по наблюдению и оценке, к концу недели, если все будет складываться, как планировалось, и МООНЮС, «тройка» и ЕС продолжат доставлять по воздуху военнослужащих НОДС/АС в оппозиция из вышеуказанных мест их дислокации, в Джубу прибудут все военнослужащие согласованной численностью 1370 человек, в результате чего будут созданы условия для прибытия туда самого г-на Риека Машара. После этого будет завершено формирование переходного правительства национального единства.

Что касается гуманитарной ситуации в стране, то, как я уже говорил в своем выступлении в Совете в прошлом месяце (S/PV.7628), сложившаяся в нашей стране гуманитарная ситуация вызвана не только одним конфликтом, как в том хотели бы убедить весь мир гуманитарные организации. Говоря о гуманитарной ситуации, вызванной конфликтом, мы не должны упускать из виду серьезные климатические воздействия, в частности длительные засухи и ливневые дожди, которые пагубно сказываются на жизни населения.

На состоявшейся в 1996 году Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия состояние продовольственной безопасности было определено как состояние, при котором все слои общества национального государства в любое время обладают как физическим, так и экономическим доступом к продуктам питания в достаточном количестве. При этом должны удовлетворяться пищевые потребности и должно отдаваться предпочтение здоровому и активному образу жизни. Со-

гласно Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, четырьмя важнейшими составляющими продовольственной безопасности являются: наличие продовольствия, доступ к нему населения, утилизация и, наконец, стабильность. Южный Судан как молодое государство должен в первую очередь исходить их того факта, что право на питание прочно закреплено во Всеобщей декларации прав человека и что это право неразрывно связано с другими прописанными в этом документе правами. Аналогичным образом, по итогам Всемирной встречей на высшем уровне по проблемам продовольствия 1996 года ее участники пришли к выводу, что отсутствие продовольственной безопасности нельзя использовать в качестве инструмента политического или экономического давления, хотя в реальности все обстоит несколько иначе.

Правительство Южного Судана надеется, что осуществление Мирного соглашения и обеспечение соблюдения Закона о неправительственных организациях помогут стабилизировать ситуацию и улучшить работу государственных органов и позволят перемещенным лицам, находящимся в лагерях для внутренне перемещенных лиц и в пунктах сбора, вернуться домой. Правительство Южного Судана сожалеет о тех инцидентах, о которых сообщают гуманитарные учреждения, и о гибели работников гуманитарных организаций. Правительство Южного Судана совершено не заинтересовано в том, чтобы ситуация продолжала ухудшаться. Наоборот, мы заинтересованы в укреплении стабильности и в национальном оздоровлении. Принимая во внимание сообщения о положении дел на местах, правительство Южного Судана обязуется оказывать персоналу гуманитарных организаций всю необходимую помощь и содействие в его работе по оказанию нашему населению жизненно важных услуг. Мы надеемся, что число таких прискорбных инцидентов сократится и что страна заживет нормальной жизнью, о которой Южный Судан до сих пор знает только по наслышке.

В заключение я хотел бы сказать, что наше правительство официально отреагировало на недавний доклад Совета по правам человека по нашей стране. Наша делегация также принимает к сведению вынесенное Советом по правам человека на его последней сессии решение учредить комиссию в составе трех человек для ежегодного представления ему докладов. Наша страна также готовит сейчас свой первый доклад в рамках универсального периодического обзора, который будет представлен в октябре. Тем не менее, наше правительство отвергает голословные обвинения в организованных и систематических убийствах, пытках и изнасилованиях в адрес военнослужащих правительственных войск и их союзников их числа ополченцев. Здесь я хотел бы процитировать ответ нашего правительства:

> «Сообщаем, что военнослужащие НОАС, боевики НОАС(О) и другие уголовники носят одну и ту же униформу. До физического задержания преступников невозможно определить, принадлежат ли они к правительственным войскам и их союзникам-ополченцам или это боевики НОАС(О) или прочие вооруженные преступники»

Эти слова согласуются с содержанием предыдущего доклада Генерального секретаря, где говорится, что униформа НОАС широко доступна.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем пригласить членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса, я хотел бы - поскольку это последнее запланированное заседание Совета в марте месяце - от имени делегации Анголы искренне поблагодарить членов Совета, в особенности моих коллег, постоянных представителей, их соответствующих сотрудников и Секретариат Совета за оказанную нам поддержку.

Действительно, это был напряженный месяц, в течение которого нам удалось добиться единодушного подхода к рассмотрению целого ряда важных вопросов, входящих в нашу компетенцию. Это стало возможным благодаря напряженной работе, поддержке и позитивному вкладу всех делегаций и представителей Секретариата, а также соответствующих сотрудников по вопросам конференционного обслуживания. В момент, когда завершается наше председательство, я знаю, что говорю от имени всего Совета, желая делегации Китая удачи в апреле месяце.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 35 м.